

ДВИЖЕНИЕ ТОНДРАКИТОВ В АРМЕНИИ (IX—XI вв.)

А. Г. Иоаннисян

В IX—XI вв. в жизни армянского народа наблюдались важные явления. В результате постепенного роста производительных сил страны ремесло отделялось от сельского хозяйства, возникали феодальные города как центры ремесла и торговли. По мере развития городов и образования местных рынков замкнутое феодальное хозяйство втягивалось в орбиту товарного производства и торгово-денежных отношений. Связанные с рынком феодалы расширяли свои владения за счет общинных земель и закрепощали сидящих на них крестьян.

Крестьянство тяжело страдало не только от светских, но и от духовных феодалов. Сосредоточив в своих руках огромные владения, монастыри становились обладателями десятков и сотен деревень и крестьянских хозяйств с принадлежавшими им угодьями.

Свободная от государственных и иных обложений церковь взимала с верующих десятину и многие другие поборы. Развитие товарооборота толкало ее к расширению своего землевладения и хозяйства за счет дальнейшего ограбления и порабощения крестьянских общин. Крупные земельные владения сосредоточивались в руках как церкви и монастырей, так и отдельных представителей высшего духовенства. Они эксплуатировали крестьян теми же способами, какими эксплуатировали их все прочие феодалы. Духовные владыки являлись такими же крепостниками, как и представители светского землевладения.

Церковь и духовенство закрепляли свое господство над крестьянами духовной кабалой. Они трактовали всякую власть как эманацию божественной воли и осуждали

борьбу с нею. Оправдывая господствующее зло как справедливую кару за грехи страждущих, церковь обещала обильную награду на небесах. Средневековая христианская церковь, отмечал Ф. Энгельс, являлась наиболее общим синтезом и наиболее общей санкцией существовавшего феодального строя. С другой стороны, революционная оппозиция феодализму, соответственно условиям феодального времени, выступала «то в виде мистики, то в виде открытой ереси, то в виде вооруженного восстания»¹. Возникшее в это время революционное движение армянского крестьянства развернулось под знаменем религиозной ереси тондракитов.

Клерикально-реакционные исследователи этого движения (Б. Саргисян, Карапет Тер-Мкртчян, Ф. Конибир) усматривали в нем лишь религиозно-догматическую направленность и относились к нему резко отрицательно. Некоторые либеральные историки брали под защиту тондракитов, но и они не видели социально-политической основы движения, расценивая тондракитов как предшественников ересей и «реформации» западноевропейского средневековья. Только советские историки правильно охарактеризовали движение и ересь тондракитов как «революционную оппозицию», направленную против церковно-феодального строя средневековой Армении (кандидатская диссертация В. Амаваспьяна, соответствующие разделы учебников по истории армянского народа, вышедших в 1943 и 1951 годах). Однако авторы, занимавшиеся этим вопросом, слабо изучили первоисточники и недостаточно критически подошли к ним. Это не позволило им правильно датировать начальный этап движения и раскрыть его связи с современными ему движениями вне Армении. Следует также отметить, что до последнего времени движение тондракитов изучалось изолированно от истории ширакского царства Багратидов и борьбы политических группировок в тот период².

Движение тондракитов получило свое название от местечка Тондрак, расположенного к северу от Ванского озера и входившего в округ Апахуник. Здесь начал свою про-

поведь виднейший из предводителей тондракитов, Смбат Зарехаванци. До нас не дошли ни писания Смбата Зарехаванци, ни писания его предшественников, армян — манихейцев, мессалианцев или павликиан, взгляды которых он, повидимому, частично разделял. Однако эта литература, несомненно, существовала. Так, например, в списках неканонической литературы, известных в Армении в VI в., встречается упоминание о приписываемом Мани, основателю ереси манихейцев, «Толковании евангелия», переведенном на армянский язык с сирийского³. В дошедших до нас на армянском языке «Мучениях» св. Сергия редактор текста, последователь армянской национальной церкви, сообщает о том, что, «опустив ложные выдумки манихейцев», он описал и разослал всем церквам сии «подлинные «Мучения»»⁴. Если армяне-манихейцы — так часто называли и тондракитов — могли составлять даже мартирологии святых, то надо полагать, что созданная ими литература была достаточно многогранной и обширной. Однако почти вся она была уничтожена сторонниками господствующей церкви⁵. Поэтому исследователь движения тондракитов может опираться лишь на сообщения их противников.

Прежде чем проследить ересь тондракитов в действительности, необходимо устранить разногласия, существующие в датировке этого движения. Нам представляется, что в исторической хронике Асохика неверно датировано начало выступления Зарехаванци. Упомянув об Иоаннесе Драсханакертаци, посвященном в 898 г. в сан католикоса армян, Асохик, живший столетием позже, писал: «В дни его явился Смбат, ересиарх тондракийцев, родом из деревни Зарехавана, округа Цахкотн, противник всех христианских постановлений»⁶. Между тем анализ и сопоставление

³ См. Киракос Гандзакец. История Армении. Тифлис. 1910, стр. 50 (на древнеармянском языке).

⁴ «Главный каталог армянских рукописей библиотеки митаристов в Венеции», сост. Б. Саргисян. Т. II, стр. 502 (на древнеармянском языке).

⁵ В виде счастливого исключения следует упомянуть изданный Fred. C. Conybeare в работе о тондракитах армянский текст, в котором нашли отражение взгляды армян-«манихейцев» XVIII века. См. «The Key of truth», Oxford. 1898. Однако для изучения тондракитов IX—XI вв. этот текст, как и его толкования Конибиром, проведенные с точки зрения идеалистической концепции «филиации идей», мало пригоден.

⁶ См. «Всеобщая история» Степаноса Тароняци, Асохика по прозванию. Пер. с армянского Н. Эмина. М. 1864, стр. 109.

¹ Ф. Энгельс. Крестьянская война в Германии. Госполитиздат. 1952, стр. 34.

² Некоторые из этих вопросов освещаются лишь в недавно появившейся работе Ас. Мнацаканяна «О некоторых главных вопросах движения тондракитов». «Известия» Академии наук Армянской ССР. 1954, № 3, стр. 63 и сл.

других источников позволяют более правильно определить время возникновения ереси.

Гр. Магистрос, живший несколькими десятилетиями позднее Асохика, приурочивал появление Зарехаванци «к дням Тер-Иоаннеса и Смбата Багратида»⁷. Господствует мнение, что свидетельство Магистроса якобы подтверждает сообщение Асохика⁸. Однако мнение это не подкрепляется критическим разбором посланий Магистроса.

В начале 50-х годов XI в., обращаясь к современному ему вождям тондракитов, Магистрос писал: «На протяжении 170 лет 13 патриархов Великой Армении и столько же (патриархов.— А. И.) Албании, и множество епископов, и бесконечное число попов и диаконов протестовали (против вас.— А. И.). Вы не внимали их голосу. Увещевали и упрекали, но вы не уговорились. Проклинали и выслали, но вы не опомнились»⁹. В другом послании того же времени Магистрос сообщал: «На протяжении более 200 лет тондракиты испоганили мир, устанавливая всюду жертвенник своего заблуждения, оставляя паству Христову без попечения пастырей и архипастырей, царей и князей и почти всех прочих людей»¹⁰. Встречается, далее, указание на то, что «учение тондракитов осуждалось пятнадцатью патриархами Армении»¹¹.

Может показаться, что все эти указания противоречивы. Однако в действительности противоречий нет, ибо в том и в другом случае датированы разные события. Говоря о более чем 200-летней давности ереси, Магистрос разумел начало ее формирования, в то время как, отмечая 170-летнюю давность борьбы с ней, он имел в виду начало активного преследования тондракитов.

Исходя из этого, начало ереси и вступление на историческую арену основателя движения Смбата Зарехаванци следует датировать серединой IX в., то есть временем, когда на патриаршем престоле Великой Армении восседал Иоаннес Оваеци (833—855), современник спарапета Армении Смбата Багратида, которого именovali также Аблабасом (822—855). Это, очевидно, и имел

в виду Магистрос, приурочивая появление Зарехаванци «к дням Тер-Иоаннеса и Смбата Багратида». Неправильно расшифровав это же сообщение, взятое, должно быть, из более раннего, не дошедшего до нас источника, Асохик допустил ошибку, приурочив появление Зарехаванци ко времени католикоса Иоаннеса Драсканаертци и царя Смбата Багратида, живших позднее.

Этот вывод подкрепляется и другими источниками. Так, в рукописи Мхитара Айриванци, автора, жившего на рубеже XIII—XIV вв., под 821 г. упомянут Смбат Аблабас, «родоначальник секты тондракцев»¹². Отождествление личности ереснарха тондракитов со Смбатом Аблабасом, выше названным багратидским спарапетом, является плодом недоразумения, объясняемого тем, что последний был халкедонитом и потому с точки зрения сторонников армянской и албанской церкви — «еретиком»¹³. Позднее это могло послужить поводом к смешению спарапета Смбата с современным ему ереснархом тондракитов Смбатом Зарехаванци. Подобную же ошибку допустил Айриванци и в другом своем произведении, приурочив появление «секты тондракцев» к 822 году — времени католикоса Давида Какхаци, непосредственного предшественника Иоаннеса Оваеци, и приписав ее основание спарапету Смбату Багратида¹⁴. Важно, однако, что появление ереснарха тондракитов Айриванци также связывает с первой половиной IX века.

В послании к монахам Кчавской обители Гр. Нарекаци упоминает некоего эмира Абул-Варда, преследовавшего тондракитов и «предавшего позорной смерти основателей их секты», в частности Смбата Зарехаванци, объявившего себя Христом. Было сделано предположение, что Нарекаци имел в виду либо жившего в 80-х годах X в. арабского эмира Абул-Хаджа, либо его современника двинского эмира Абул-Тлуба, или какого-либо другого арабского властелина того же времени, имя которого Нарекаци якобы «переводил» словами «эмир» и «Вард»¹⁵. Однако такое толкование лишено

⁷ Гр. Магистрос. Послания. Александрополь. 1910, стр. 153 (на древнеармянском языке).

⁸ См. М. Орманян. Азгапатум. Т. II. Константинополь. 1914, стр. 1068 и сл. Г. Овсепян. Мхитар Айриванци. Новоявленная надпись и труды. Иерусалим. 1931, стр. 13 (обе работы на армянском языке).

⁹ Гр. Магистрос. Указ. соч., стр. 154.

¹⁰ Там же, стр. 65.

¹¹ Там же, стр. 165.

¹² Мхитар Айриванци. История Армении. М. 1860, стр. 54 (на древнеармянском языке).

¹³ Мосес Каланкатуаци. История страны Албанов. Тбилиси. 1913, стр. 364 и сл. (на древнеармянском языке).

¹⁴ Г. Овсепян. Указ. соч., стр. 19.

¹⁵ Б. Саркисян. Исследование манихео-павликиано-тондракской ереси. Венеция. 1893, стр. 69, 71 и 110 (на армянском языке).

основания. Нет сомнения, что в тексте Нарекаци под именем Абул-Вард имелся в виду живший в середине IX в. кайситский тиран области Апахуник — эмир Абу-л-Бард. Арабский историк Якуби отмечает, что резиденцией Абу-л-Барда был город Маназкерт, политический центр Апахуника¹⁶. Константин Багрянородный упоминает об Абу-л-Барде как о вассале князя князей Армении Ашота Багратуни (861—885)¹⁷. У историка Фомы Арцруни он выступает под именем Абул-Бар (sic!) в качестве тирана кайситов, резиденция которого, город Маназкерт, была осаждена названным князем князей¹⁸. Если мы примем во внимание, что местечко Тондрак, по имени которого названа ересь, находилось всего на расстоянии трех часов езды от города Маназкерта¹⁹, то станет понятна жестокая борьба арабского захватчика столицы Апахуника против очага тондракитов. На то, что именно он и явился лицом, начавшим вооруженное преследование тондракитов, имеется достаточно ясный намек и в замечании Нарекаци, который пишет, что начавший эту борьбу «мститель» «был близок и по соседству с неистовствовавшими в противной вере»²⁰.

Все эти соображения приводят нас к выводу, что движение в Тондраке формировалось в 20—50-х годах IX в. и что активное преследование его политическими властями началось не позднее 70—80-х годов того же века, задолго до католикосата Иоаннеса Драсханакерти и современного ему царя Армении Смбата Багратида. Движение подверглось преследованию тогда, когда оно успело уже достаточно разрастись, став опасным как для церкви, так и для всего феодального строя Армении.

Остановимся теперь на характеристике идеологии тондракитов.

В своем послании к монахам Кчавской обители Гр. Нарекаци писал, что тондракиты отвергают «тайнства» крещения, прича-

щения, посвящения и брака, не признают коленопреклонения и крестопочитания и не соблюдают воскресного дня. По его сообщению, они «осмеливались называть главаря своей еретической нечисти Христом»²¹. Это едва ли означает, что тондракиты обожествляли Смбата Зарехаванци. Скорее другое: очеловечив Христа, они низводили его на степень своего авторитетного вероучителя. По мнению Нарекаци, это и являлось «отступничеством во имя превознесения человека» и было «отвратительнее и достойнее проклятия, чем язычество»²². Не менее характерен упрек Нарекаци по адресу жившего в его время ученого-тондракита Мушега, утверждавшего, что «в священном писании нет места проклятию»²³. Подобным утверждением Мушег, по существу, отстаивал требование веротерпимости, свободу веры и знания. Возражая ему, Нарекаци выдвигал свое учение о том, что «наука, отказывающаяся от помощи бога... это завет вероломства и нарушения (общественного.— А. И.) мира»²⁴.

На характеристике ереси тондракитов обстоятельно останавливался Григор Магистрос, писавший в первой половине IX века. Он подчеркивал, что «тондракиты отвергают церковь и ее иерархию, признавая лишь авторитет ими же самими выдвинутых предводителей верующих общин»²⁵. Они заявляли, что «преклоняют свои головы не перед материей, а перед богом», тем самым отвергая крестопочитание, церковь, церковные облачения и литургию²⁶. Это вероучение приобретало у тондракитов и другой смысл: они отказывали в повиновении не только иерархии «видимой церкви», но и светской власти,— иначе говоря, всем проявлениям господствующей феодальной системы. По уверению Магистроса, тондракиты «оставили паству Христову без попечения пастырей и архипастырей, царей и князей и почти всех прочих (имеющих власть.— А. И.) людей»²⁷. Они всячески противились

¹⁶ П. К. Жузе. Мутагабилы в Закавказье в IX—X веках. Материалы по истории Грузии и Кавказа. Вып. III. Тифлис. 1937, стр. 180.

¹⁷ Const. Porphyrogenitus. De thematibus et de administrando imperio. Bonnae. 1840, p. 192.

¹⁸ Фома Арцруни. История дома Арцрунидов. СПб. 1887, стр. 218 и 225 (на древнеармянском языке).

¹⁹ Инджиджан. География четырех стран света. Венеция. 1806, стр. 112 (на древнеармянском языке).

²⁰ «Книга посланий». Тифлис. 1901, стр. 500 (на древнеармянском языке).

²¹ Там же.

²² Там же, стр. 499.

²³ Там же, стр. 502.

²⁴ Там же, стр. 501 и сл.

²⁵ Гр. Магистрос. Указ. соч., стр. 154. Важные для изучения тондракитов сообщения Магистроса, а также Нарекаци и Ластавертци имеются в удовлетворительно выполненном немецком переводе в приложениях к исследованию К. Ter Mkrttschian. Die Paulikaner im Bysantinischen Reiche. Leipzig. 1893.

²⁶ Там же, стр. 158.

²⁷ Там же, стр. 65.

всем господствовавшим среди армян порядкам. С этими порядками, сообщает автор, они «не согласны ни в чем и противны (им. — А. И.) во всем», «высмеивают старые и новые законы»²⁸, не признают «разницы между мужчинами и женщинами, а также разницы между семьями»²⁹. Это означает, что они не только отстаивали равенство полов, но и социальное равноправие.

Выдвинутые тондракитами требования равенства противоречили основным догмам армянской феодальной церкви. «Кому больший феодал, тому больше корма, кому малый феодал, тому меньше корма, ибо не по дыму присвоение благ: права церковных владений те же, что и у азов (знати. — А. И.)»³⁰, — гласит один из действовавших в средние века канонов армянской церкви. Понятно, что требования тондракитов внушали страх духовной и светской знати, тем более, что они становились боевыми лозунгами народных масс. Заметим, что Магистрос называл сторонников тондракитов «народной чернью». Он говорит об их «сборищах», имея, очевидно, в виду деятельность тондракитских общин³¹.

Несмотря на ненависть к тондракитам и многочисленные клеветнические измышления по их адресу, сообщения вышеуказанных авторов дают возможность восстановить основные черты учения тондракитов. Приближая бога к человеку, тондракиты отрицали бессмертие души и возможность потусторонней жизни. Спасение человека они искали на земле. Здесь именно хотели они построить «царство небесное» — справедливый общественный строй, устраняющий социальный гнет и устанавливающий равенство. Все это должно было совершиться усилиями верующих общин без участия чудотворных «таинств» церкви, без вмешательства церковной иерархии и феодальных властей.

Как же развивалось движение тондракитов в X—XI веках? Несмотря на жестокие преследования, оно пустило глубокие корни. Меч маназкертского тирана не смог предотвратить его дальнейшего распространения. Прошло несколько десятилетий со времени выступления против тондракитов Абул-Барда, а отголоски крестьянских восстаний ста-

ли слышны в ряде областей Армении. Есть основания утверждать, что эти восстания происходили главным образом под знаменем тондракитов.

В своей «Истории Армении» Иоаннес Драсханакертци, останавливаясь на событиях этого времени, сетовал на восставших. «Низшие, — пишет он, — норовили быть предпримчивее вельмож. Угрожая и хвалясь своим мятежом, слуги... рассчитывали обуздать господ в лапти и заставить их ходить пешком, а самим гарцевать на неукротимых скакунах, низвергающих и топчущих противников. наших царей, коим покою веку принадлежали нахарарства, они пытались свергнуть, отнять у них владения и поставить новых и угодных им князей и военачальников». Они, писал историк далее, не различали своего от чужого и, взявшись за оружие, разрушали страну, города и села, мещечки и поместья. «Возникла зараза, способствовавшая растлеванию, опустошению и опорочиванию святой церкви». «Брат выступал против брата, армяне против армян. С оружием в руках они разоряли страну, разрушали города, села, поселки и усадьбы». По свидетельству историка, поднявшееся в Айратской провинции крестьянское движение длилось семь лет (приблизительно с 910 по 917 г.). Возникший в эти годы в Армении голод историк связывает с тем, что крестьяне «покидали свои поля»³².

Перед лицом вторжения извне и обострившейся классовой борьбы внутри страны армянская церковь стремилась примирить враждующих для совместной борьбы против иноземцев и внутреннего врага — крестьян, восставших под знаменем ереси тондракитов. Цари Ашот II Железный (914—928), Абас I (928—953) и Ашот III Милостивый (953—977) оказывали всемерную поддержку борьбе церкви с сресью и помогали ей укрепить и расширить свое господство. Историки Асохик, Самуил Анийский, Вардан и др. свидетельствуют о большом количестве храмов и монастырей, возникших в X в., о создании «многолюдных братств». Обогащение церкви шло за счет закрепощаемого крестьянства. Монастыри вклинивались в пределы общинных владений, отбирали земли, воду и леса у сельских общин, жестоко эксплуатировали крестьян.

²⁸ Там же, стр. 160.

²⁹ Там же.

³⁰ А. Хл т ч я н. Книга армянских канон. Тифлис. 1913, стр. 123 (на древнеармянском языке).

³¹ Гр. Магистрос. Указ. соч., стр. 159.

³² Иоаннес Драсханакертци. История Армении. Тифлис. 1912, стр. 257, 258, 259 и сл. (на древнеармянском языке).

Католикос Анания Мокаци, отмечая рвение Абаса в строительстве церквей и покровительстве духовенству, сообщает, что этим царем было санкционировано «обезглавливание разбойников»³³. Считая сына Абаса, «милостивого» Ашота III, «венцом гордости церкви», Анания хвалит его грозный нрав в отношении «разбойников и злодеев»³⁴. Нет сомнения, что между щедростью этих царей в отношении церкви и их жестокостью к «разбойникам» существовала внутренняя связь. Антифеодальные выступления получали формы «разбоев» — вооруженных нападений на светских и духовных феодалов. Суровые меры царской власти против «разбоев» свидетельствуют о том, что движение носило массовый характер и создавало серьезную угрозу господствующему строю.

Царю Абасу пришлось вести упорную борьбу с «разбойной чернью» еще в свою бытность спарпетом войск Армении³⁵. Самуел Анеци сообщает о «мире, который был установлен уже царем Абасом путем уничтожения «разбойников-смутьянов»³⁶. С такими же «смутьянами» пришлось, очевидно, иметь дело и Ашоту III, когда он карал «разбойников и злодеев».

Мероприятия багратидских царей не могли устранить источники недовольства народных масс. Массовое крестьянское движение неуклонно нарастало. Так, еще царствовавшим в Карсе в конце X — начале XI в. Абасу II (984—1029) приходилось иметь дело с распространившимся в его владениях «разбоем». По сообщению Асохика, этот царь «решился положить конец в нашей земле разбойничеству и изменническому вероломству, которым предавались жители Вананда (царства карсских Багратидов. — А. И.)... Пойманных разбойников он осуждал на справедливую смерть, не щадя ни больных, ни малых, ни князей, ни поселян» (в армянском тексте «шинаканов», то есть крестьян. — А. И.)³⁷.

Царствование Абаса I и Ашота III было временем усиления власти Багратидов. Уси-

ление царской власти вызывалось не только необходимостью защиты страны от угрозы извне, но и использовалось как средство усиления борьбы против крестьянских восстаний.

Крупные крестьянские волнения происходили тогда в провинции Сюни. В начале X в. крестьяне из Цураберда напали на Татевский монастырь — крупный центр землевладения. Похитив драгоценный сосуд с мирро, восставшие выплеснули содержимое со скалы в пропасть³⁸. Такое «святотатство» характерно для тондракиотов, считавших мирро «выдумкой для обмана народа»³⁹. Причина восстания — протест против церковников, захвативших общинные земли, принадлежавшие сельчанам Цураберда, Тамалека и Берда⁴⁰. Борьба сюнийских крестьян возобновилась через ряд десятилетий, на рубеже X—XI вв., в правление сюнийского царя Васака. Восставшие крестьяне разрушали монастыри и убили татевского епископа Акопа. При преемнике последнего сюнийские феодалы разрушили и опустошили главную опору мятежного крестьянства — укрепленное село Цур (Цураберд), согнав его жителей с насиженных мест⁴¹.

С 30—40-х годов X в. и вплоть до середины XI в. мощные очаги крестьянских восстаний с ярко проявленной еретической идеологией вспыхивали главным образом в южных и юго-западных округах Армении — Апахунике, Харке и Тароне. Хосров Андзеваци, видимо, имел в виду тондракиотов, когда, характеризуя современных ему еретиков Южной Армении, писал: «Они молятся там, где это находят удобным для себя, и, что того хуже, служат они не богу, а созданному по его подобию человеку, так как для молитвы собираются у старейшин деревень не с тем, чтобы молиться богу, а им (старейшинам. — А. И.), как бы ставя их выше бога и пренебрегая божьими домами, предпочитают молиться в их домах»⁴². Это сообщение ценно в том отношении, что обнаруживает связи ереси с крестьянскими общинами, руководимыми старейшинами деревень.

³³ См. «Послание Анания об отпадении Албанской церкви». Журнал «Апарат». 1897, стр. 132 и сл. (на древнеармянском языке).

³⁴ Там же, стр. 140.

³⁵ Иоаннес Драсханакерти. Указ соч., стр. 135, 146 и др. Ср. Фома Арцруни. Указ. соч., стр. 300 и сл.

³⁶ Самуел Анеци. Извлечения из книг историографов. Вагаршапат. 1893, стр. 99.

³⁷ Степанас Таронаци. Указ. соч., стр. 138—139.

³⁸ Ст. Орбелян. История области Сисакан. Тифлис. 1910, стр. 247 и сл., 257 и сл., 270 и сл. (на древнеармянском языке).

³⁹ Гр. Магистрос. Указ. соч., стр. 154.

⁴⁰ Ср. Б. М. Арутюнян. Крестьянские волнения в Сюни в X веке. Ереван. 1950 (Оттиск, стр. 167 и сл.).

⁴¹ Ст. Орбелян. Указ. соч., стр. 250 и сл.

⁴² Ереванский Матенадаран. Рукопись № 8075, л. 159.

По свидетельству Ластивертци, ересь тондракитов нашла широкий отклик у порабощенных слоев «агараков» (поместий.— А. И.) смежной с Византией Северо-Западной Армении⁴³. Об угнетенном положении трудящихся агараков не только по сравнению с населением городов, но и с зависимым крестьянством деревень свидетельствует «Судебник» Мхитаря Гоша, составленный в конце XII века. «Итак,— читаем мы здесь,— горожанам следует оказать больше почести, чем сельчанам; также сельчанам следует оказать больше почести, чем жителям агараков»⁴⁴. Нетрудно понять, что речь идет о тех феодальных поместьях или усадьбах, жители которых выполняли подневольный труд. Существует даже предположение, что работники агараков, наподобие киликийских «париков», являлись закрепощенными рабами. Они выполняли более тяжелые трудовые повинности и подвергались более жестокой эксплуатации, чем прочие крепостные⁴⁵. К концу IX в. разросшиеся благодаря своему многолюдью и богатству агараки превращались в селения, а селения — в города⁴⁶. Однако накопление богатств лишь усиливало эксплуатацию трудящегося населения агараков. Их присоединение к тондракитам показательно.

Наряду с угнетенными массами закрепощенного, порабощенного крестьянства и вышедшими из их гуши предводителями — Торосами и Анане, Саркисами и Кюрехами, Газарами, Арка и Иесу — среди участников движения тондракитов встречаются имена выходцев из духовенства, вроде жившего в XI в. епископа Акопа Харкаци и монаха Кунчика. Привлекает внимание участие в движении «князя» Врвера и женщин из сословия «азатов» — Рануш, Ахни, Камара, Марэ, Шети⁴⁷. Объявив земной мир порочным, Акоп Харкаци и его последователи изнуляли себя постом, носили вериги и ходили босыми, постоянно занимались чтением псалмов. Они находили подражателей и среди господствующих слоев общества⁴⁸.

⁴³ А. Ластивертци. История. Тифлис. 1911, стр. 150, сл. и 154.

⁴⁴ М. Гош. Судебник. Вагаршапат. 1880, стр. 318 (на древнеармянском языке).

⁴⁵ Х. Самуэлян. История армянского права. Т. I. Ереван. 1939, стр. 300 (на армянском языке).

⁴⁶ Степанос Таронаци. Указ. соч., стр. 109. Переводчик текста Эмин слово «агарак» передает русским словом «поле», чем, по существу, искажается смысл текста.

⁴⁷ А. Ластивертци. Указ. соч., стр. 142 и сл., 151 и сл.

⁴⁸ Там же.

Из той же среды вербовались последователи и особой группировки еретиков, проповедовавших отшельничество, покаяние и пост и позднее отвергавших церковь, ее иерархию, «таинства» и обрядности⁴⁹. Все это являлось результатом постепенного расширения общественного влияния тондракитов.

Еще в начале X в. наряду с крестьянством в движении принимали участие восставшие против крупных сюзеренов мелкопоместные вассалы. Аналогичное явление имело место и в XI веке. И теперь к движению крестьян примыкало немало людей, потерпевших ущерб от экспансии крупного землевладения и недовольных существовавшими порядками.

Тондракиты выступали не только против феодального гнета, но и против чужеземного господства — арабов и византийских завоевателей. Близкое к тондракитам еретическое движение павликиан, формировавшееся еще в VI—VII вв., сосредоточивалось главным образом в западных, захваченных Византией или же сопредельных с нею провинциях Армении и было направлено против агрессии и гнета имперской власти. Характерно поэтому, что до конца VII в. халифат не только не преследовал армянских павликиан, но до известной степени даже покровительствовал им. Положение изменилось в VIII веке. По мере усиления гнета халифата нарастала борьба народных масс Армении против ига арабов. Халифат стал преследовать освободительную борьбу армянского народа.

Мы уже отмечали, что в середине IX в. тондракитов преследовал маназкертский эмир, тиран Абу-л-Бард. Характерно, что Гр. Нарекаци, передающий сведения об этом, называет «язычника» Абу-л-Барда, ставшего покровителем армянской церкви, «всесильным мужем, мстителем за Христа» и «бичом гнева господ Иисуса»⁵⁰.

У нас имеется гораздо больше сведений о борьбе, которую вели тондракиты в защиту армянского народа, против Византии. Маназкертское эмирство кайсиков, находившееся в формальной зависимости от армянских Багратидов, со второй половины X в. становится данником Византии. По мере расширения южных и восточных границ империи в направлении Тарона, Северной

⁴⁹ Там же.

⁵⁰ «Книга посланий», стр. 498 и 500.

Месопотамии, Сирии и укрепления связей армянских феодалов и духовенства с империей движение тондракитов все более перерастало в освободительную борьбу против императоров Македонской династии, захватчиков Армении.

Тондракиты считали себя представителями «племени Арама» — родоначальника армян — не только по своему происхождению, но и по своим верованиям⁵¹. Они выступали за восстановление независимости армянского народа. Видимо, этим объясняется то, что к движению тондракитов примкнули некоторые представители среднего или мелкого дворянства Армении, пострадавшие от духовных и светских магнатов страны и от иноземного владычества арабов и византийцев. Вероятно, здесь имело место то же самое, что и в Албании, Азербайджане и Средней Азии, где к крестьянско-еретическому движению хурремитов и мулхитов — сторонников Абу-Муслима, Мукан-ны, Джавидана и Бабека — примыкали представители местного среднего дворянства и духовенства. Конечно, присоединялись к движению не все представители этих общественных групп, кроме того, многие из них нередко переходили на сторону врага.

Арабы и византийцы подавляли освободительное движение в Армении, опираясь на поддержку церковников и феодалов страны. Проповедники умерщвления плоти, вроде Аюпа Харкачи или Андреаса, своими действиями стремились ослабить революционный натиск масс. В момент наступления византийцев на тондракитов Аюп Харкачи и князь Врвер перебежали в стан врагов, ища спасения в объятиях ромейской церкви⁵².

Борьбу против движения тондракитов возглавляли долгое время ширакские Багратиды, однако им не удалось сломить его. Движение распространялось не только в центральных, но и в западных районах Армении, перекинувшись даже через восточные рубежи Византии. В середине XI в. Гр. Магистрос обвинял анийского царя Гагика II в том, что тот оказался бессильным побороть тондракитов⁵³.

В конце X в. возвышается царство грузинских Багратидов в Тайке. Территориальное расширение и политическое усиление этого царства были связаны с выступлением

владельца Тайка Давида Куропалата в союзе с византийцами против восстания Варда Склира. Пользуясь поддержкой Византии, в союзе с феодалами Армении и Грузии, Давид Куропалат боролся против арабских эмиров, а также выступал против тондракитов. Однако еретическое движение принимало столь угрожающие размеры, что для его разгрома понадобилось прямое вмешательство вооруженных сил самой Византийской империи. В первой половине XI в. на восточных рубежах Византии — в Апахунике и Харке — и дальше в захваченных империей Мананали, Тароне и Северной Месопотамии разгорелось пламя вспыхнувшего в Тондраке пожара. Движение принимало характер грозного восстания, быстро разраставшегося и распространявшегося. По образному выражению Ластивертци, идеи тондракитов «распространялись (всюду.— А. И.) подобно раку: как трудно лечить эту болезнь, так и одержимые этими идеями вряд ли могут иметь исцеление»⁵⁴.

Поддержанные церковниками и феодалами Армении, византийские власти организовали военные походы против тондракитов. В 1005 г. византийские отряды Элия разрушали населенные тондракитами селения, жестоко казнили еретиков. В помощь греческим карателям выступали представители армянского духовенства. Они выжигали лица еретикам, ослепляли их или накладывали на них «лисые клеймо»⁵⁵.

В середине XI в. карательную экспедицию против тондракитских повстанцев организовал византийский дук Васпуракана, Тарона и Северной Месопотамии, крупнейший армянский феодал Григорий Магистрос — автор «Послания», являющихся одним из главных источников истории движения тондракитов. Начав преследование с Северной Месопотамии, он перенес борьбу и на остальные провинции. Пленных еретиков он принуждал к отречению, упорствующих в ереси массами высылал во внутренние провинции империи, прежние же их поселения уничтожал. Ликвидировал он и местечко Тондрак, «где гнезился змий нечисти»⁵⁶. В своих посланиях с явным злорадением и бахвальством Магистрос сообщал о своих «подвигах» в борьбе с тондракитами. Он

⁵⁴ А. Ластивертци. Указ. соч., стр. 144.

⁵¹ Гр. Магистрос. Указ. соч., стр. 159.
⁵² А. Ластивертци. Указ. соч., стр. 150, 160 и сл.

⁵³ Гр. Магистрос. Указ. соч., стр. 212.
А. Мнацаканян. Указ. соч., стр. 77.

⁵⁵ Гр. Магистрос. Указ. соч., стр. 162.
Ср. А. Ластивертци. Указ. соч., стр. 157 и сл.

⁵⁶ Гр. Магистрос. Указ. соч., стр. 167.

писал: «Приказали мы сносить и сжигать их дома и выселять их самих из наших пределов. Однако мы воздержались от телесных наказаний, хотя, действуя согласно закону, их и следовало подвергать высшей мере наказания, и потому многие полководцы и начальствующие лица до нас, как и следовало, рубили их мечами, сурово расправляясь с ними, не пощадив ни старого, ни малого»⁵⁷.

Систематически проводившиеся экспедиции против тондракитов в конце концов сломили их сопротивление. Движение было подавлено. Византийские агрессоры использовали его подавление для захвата армянских земель.

Интересно отметить, что в упомянутой нами статье Ас. Мнацаканяна путем тщательного анализа фрейда намеков Гр. Магистроса вскрывается тот важный факт, что вооруженное сопротивление, оказанное византийцам в 1045 г., собравшимся за стенами Ани, столицы ширакских Багратидов, массами горожан и сельчан, развертывалось под знаменем ереси тондракитов⁵⁸. Сломив сопротивление анийцев и овладев столицей, византийские захватчики старались сменить меч завоевателя политикой «умиротворения» страны путем осуществления ряда мелких реформ, рассчитанных на обман мелких товаропроизводителей и торговцев столич-

ного города и его деревенской округи⁵⁹. Реакционные группировки армянских феодалов и церковников встречали византийских захватчиков как «спасителей», отдавали им большие территории, богатые поместья и города. Так поступили, в частности, династы Васапуракана, магнаты из Северной Армении, вроде Вест Саргиса и Григора Магистроса, и духовные владыки типа Петрося Гетадардза, восседавшего на патриаршем престоле католикоса Армении. Обеспечив себя высокими имперскими титулами и должностями, обольщенные наградами и компенсациями, они прикрыли византийскую аннексию фальшивыми актами «добровольных» соглашений. Прямое предательство и государственную измену они освящали инсценировками «чудес» и грубым вымогательством «завещаний». Перед византийским императором склонял голову даже прославленный поэт средневековой Армении, монах-мистик Григор Нарекаци. Свою знаменитую «Книгу скорбных песнопений» он завершил записью о том, что на восточных и северных рубежах страны император Василий поправ ногami «врагов церкви», установив мир⁶⁰.

Армянские церковники внушали народным массам взгляд, что подлинную свободу следует искать не в «преходящем мире, а в грядущей жизни». «Лишившихся отечественного наследия» они призывали надеяться «на благовость второго пришествия Христа»⁶¹. Реакционный смысл подобных проповедей не нуждается в комментариях.

⁵⁹ К. Костанянц. Летопись на камнях. СПб. 1913, стр. 27 (на армянском языке).

⁶⁰ Гр. Нарекаци. Матенагрутюн. Венеция. 1840, стр. 268 (на древнеармянском языке).

⁶¹ Самуел Анеци. Указ. соч., стр. 2.

⁵⁷ Там же, стр. 162.

⁵⁸ Ас. Мнацаканян. Указ. соч., стр. 66 и сл. Нельзя, впрочем, согласиться с мнением автора, что движение тондракитов получило характер политической борьбы лишь с этого момента. Под знаменем ереси тондракитов развертывалась часто не только социальная, но и национально-освободительная борьба. Ср. там же, стр. 76—78.